

ИДИОМЫ В КОММУНИКАЦИИ И МЕТАКОММУНИКАЦИЯ¹**Аннотация**

Статья посвящена проблеме употребления идиом в речи и, прежде всего, в метакоммуникации. Помимо широко известных метаязыковых заставок и конструкций-ограничителей (*hedges*, по Дж. Лакоффу), в речи регулярно встречаются метаязыковые модификации идиом, т.е. ввод в состав фразеологической единицы адъективного определения, которое указывает на ее идиоматическую природу. Отмечается, что такие модификации часто встречаются в английском и немецком материале, но не слишком характерны для русских идиом. В работе также рассмотрены 2 вида пунктуационных ограничителей – заключение вводимого определения в скобки и выделение именной группы идиомы кавычками.

The article deals with the problem of idioms in meta-communication. Apart from the widely-spread hedges, meta-communicational idiom modifications are frequently used in speech. A modification of this kind is produced by means of inserting an adjectival modifier into an idiom. The adjective in this case indicates the idiomatic nature of the whole phrase. The author states that while these modifications are common in English or German, they rarely occur in Russian. Moreover, the article describes two types of punctuational hedges, namely enclosing an idiom modifier into brackets and highlighting a noun phrase with quotation marks.

Ключевые слова

Фразеология, метакоммуникация, модификации идиом, ограничители.

¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Оптимизация коммуникативных процессов как предмет междисциплинарного исследования», государственный контракт № 02.740.11.0370, федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

Phraseology, meta-communication, idiom modifications, meta-communicational framework, hedges.

Фразеологические единицы и, прежде всего, идиомы, являются неотъемлемой частью речевого общения и, в том числе, метакоммуникации (общения, предметом которого является общение). Прежде всего, стоит упомянуть понятие метаязыковой заставки, или метакоммуникативного обрамления, фразеологизма (*metakommunikative Umrahmung*) – см. [13]. Д.О. Добровольский и Н.В. Любимова отмечают, что метаязыковые заставки наподобие нем. *wie man so schön sagt* ‘букв. как так красиво говорится’, рус. *как говорится, что называется, как говорят в народе* указывают на некую смену кода (т.е. говорящий вставляет их перед употреблением иноязычных или несвойственных ему слов и выражений). Это перекликается с идеей *hedges* (ограничителей), предложенной Дж. Лакоффом [16]. Примерами таких *hedges* являются *par excellence* ‘в высшей степени, по преимуществу’, *in the manner of speaking* ‘так сказать’, *strictly speaking* ‘строго говоря’.

Исследование материала корпусов, а также сетевой публицистики и речевого общения Интернета, показывает, что метаязыковые заставки могут выражаться не только с помощью *hedges*, но и иными средствами. Прежде всего, рассмотрим ряд модификаций² английских идиом.

Ace in the hole n. phr. – 1) An ace given to a player face down so that other players in a card game cannot see it; 2) **informal** someone or something important that is kept as a surprise until the right time so as to bring victory or success. ‘1) в карточных играх: туз, которого игрок держит про запас рубашкой вверх, чтобы соперники не могли его увидеть; 2) неформальное: важное преимущество (человек или предмет), сохраняемое про запас для применения в нужное время’ [5]. Осмысляется, как нечто, скрываемое от посторонних глаз в труднодоступном месте (*hole* ‘нора’). В актуальном значении легко выделяются компоненты ПРЕИМУЩЕСТВО, ТРУДНОДОСТУПНОЕ МЕСТО. В образной основе им

² В данной работе термин «модификация» используется в том же значении, что и в [17; 20], т.е. к модификациям идиом относится ввод в их структуру модификатора (*modifier*).

соответствуют компоненты ТУЗ, НОРА (т.е. ТРУДНОДОСТУПНОЕ МЕСТО). Образная составляющая гомоморфна актуальному значению. Идиома является семантически членимой. Ср. также англ. *card up one's sleeve*, рус. *туз в рукаве*.

(1) If employees know more than one job, they *have an ace in the proverbial hole* and other skills to fall back on (Если работники имеют больше одной квалификации, у них появляются «туз в вошедшей в поговорку норе» и дополнительные навыки, на которые можно положиться)³ [Публицистика Интернета].

Earn/get brownie points **informal** – to get praise or approval for something you have done ‘получить похвалу или одобрение за сделанное’ [14]. Осмысляется как получение неких баллов или очков доброго духа – хранителя очага. Кроме того, возможна интерпретация «заработать очки за честность (о девочке-скауте)», поскольку существует лексема *brownie* ‘девочка-скаут младшего возраста (8–11 лет)’.

(2) **a.** This is good if you want to cite your teacher *for the proverbial brownie points* (Вы молодец, если желаете сослаться на своего учителя «ради вошедших в поговорку очков доброго духа») [Публицистика Интернета]. **b.** "In the meantime, I think it would be fairly important to get to the point of rescuing this man," he nodded to the Midlonian Delegate. "Instead of searching out cheap opportunities *to gain yourself proverbial brownie points.*" («Между тем, я полагаю, что важно перейти напрямую к проблеме спасения этого человека, – тут он кивнул делегату из Мидлонии, – а не пытаться подленько «заработать себе вошедшие в поговорку очки доброго духа») [Сетевая литература].

Основные значения прилагательного *proverbial* – ‘referred to in a proverb or idiom; well known, especially so as to be stereotypical (вошедший в пословицу или идиому; известный – в особенности, известный столь широко, что считается стереотипным)’ [12]. Появление

³ Здесь и далее в скобках указывается литературный перевод контекста. Модификации идиом заключены в кавычки и даны в буквальном переводе.

этого слова в составе идиомы приводит к эффекту автонимного употребления: ГГ + *proverbial* ИГ, где *proverbial* ИГ является отсылкой к самой же идиоме.

Данное явление упоминается в работах [15; 18], ср. рассуждение о модификации идиомы *to kick the bucket* ‘die (умереть)’, букв. “пнуть ведро” [12]: “The word *proverbial* is not so much modifying the noun *bucket* (though syntactically, it is in such a position) as calling attention to the fact that the bucket does not exist. That is why it can exist there, where other adjectives can not” («Слово *proverbial* не столько модифицирует существительное *bucket* ‘ведро’ (хотя с точки зрения синтаксиса оно находится в такой позиции), сколько привлекает внимание к тому, что на самом деле это ведро не существует. Вот почему это слово может находиться там, где не могут появиться другие прилагательные») [15, 27].

Поскольку в выражениях вида *ace in the proverbial hole* в состав фразеологизма вводится прилагательное, заполняющее пассивную валентность именной группы идиомы, подобную модификацию идиомы нельзя назвать метаязыковой заставкой в чистом виде. Здесь правильнее употребить термин «метаязыковая модификация идиомы».

Step/tread on sb's toes v. phr. – to do something that embarrasses or offends someone else ‘делать то, что оскорбляет или смущает другого человека’ [5]. Буквальный перевод идиомы – ‘наступать на чьи-л. пальцы ног / топтаться по чужим пальцам ног’, ср. рус. *наступить на (любимую) мозоль (кому-л.)*.

(3) So I'll *jump up and down on his metaphorical toes* and see what happens (Тогда я «буду прыгать вверх-вниз по его метафорическим пальцам ног» и посмотрю, что произойдет) [BNC⁴].

В примере (3) изменена глагольная группа идиомы, вместо образа «топтанья по пальцам» возникают «прыжки по пальцам». Модификация *jump up and down on his*

⁴ Здесь и далее материалы из текстовых корпусов сопровождаются пометами НКРЯ

(Национальный корпус русского языка, BNC (British National Corpus), COCA (Corpus of Contemporary American English), DEREKO (Deutsches Referenzkorpus).

metaphorical toes является адвербиальной⁵ и может быть понята как *jump on his toes in a metaphorical sense* (ср. рус. *что называется, фигурально выражаясь*). Это можно расценивать как hedge. Прилагательное *metaphorical* указывает на идиоматическую природу выражения и заставляет предполагать возможность буквального прочтения (*наступить на пальцы в прямом или переносном смысле*). Модификацию следует отнести к метаязыковым.

Подобные модификации часто встречаются в немецком материале, ср.:

(4) **a.** Ich würde gerne vorher Material sehen und *nicht die Katze im (sprichwörtlichen) Sack kaufen...* (Я бы предпочел предварительно осмотреть материалы и «не покупать [вошедшего в поговорку] кота в мешке»...) [Речевое общение Интернета].

b. Dagegen wird Melanie ihre Stellung riskieren und gewinnen. Michael Hoffman erzählt in "Tage wie dieser", wenn alles schief geht und sich doch wieder alles glücklich zusammenfügen läßt, seine Geschichte *zwischen den sogenannten Zeilen*, ohne besonderen Aufwand bei den Dialogen zu treiben (Против этого Мелани восстанет, рискуя своим положением, – и

⁵ Ряд зарубежных ученых, таких как А. Абейе или Б. Шир, разграничивает адвербиальные и атрибутивные модификации (в [19, 163], соответственно, внутренние и внешние). Примерами адвербиальной модификации являются фразы *подобную свинью ему едва ли смогли бы подложить даже заклятые недоброжелатели* (т.е. «подложить ему свинью подобным образом, навредить ему подобным образом»), *делать что-л. с робкой оглядкой* (т.е. делать что-л. робко и осторожно). Здесь прилагательные семантически эквивалентны наречию или обстоятельству места, образа действия и пр. (при этом происходит синтаксическая трансформация – понижение наречия в ранге путем преобразования в атрибутивное прилагательное). В атрибутивной модификации (*вынести сор из академической избы* = *вынести сор из избы Академии*, *to jump on the scientific bandwagon* ‘примкнуть к популярному научному течению’, букв. “запрыгнуть на научный цирковой или оркестровый фургон” = *to jump on the bandwagon of science*, букв. “запрыгнуть на цирковой или оркестровый фургон науки”) прилагательное, вводимое в состав идиомы, семантически эквивалентно атрибуту (см. [10]). В более ранней работе [11] авторы говорили о различии между т.н. «адвербиальными прилагательными» (*adverbial adjectives*) и «аргументными прилагательными» (*argumental adjectives*).

выиграет. В «Таких днях, как этот» [немецкое прокатное название фильма *One Fine Day* ‘Один прекрасный день’] Майкл Хоффман рассказывает историю о том, как все идет наперекосяк, но потом, несмотря ни на что, благополучно восстанавливается, «*между так называемых строк*», особо не вынуждая никого поддерживать разговор) [DEREKO].

Метаязыковые модификации в немецком языке образуются путем ввода в состав идиомы прилагательных *sprichwörtlich* ‘вошедший в поговорку, баснословный’ или *sogenannt* ‘так называемый’. Ввод модификаторов *bekannt* ‘известный’, *berühmt* ‘известный, знаменитый’, *berüchtigt* ‘печально известный’ не вызывает эффект метаязыковой заставки.

(5) **a.** Sowohl für die Wasserkraft als auch für den Steuersatz gilt: Kaum jemand hat Lust, die *berühmte Katze im Sack zu kaufen* (Как для гидроэнергии, так и для нормы налогообложения верно: вряд ли кому-нибудь хочется «покупать знаменитого кота в мешке») [DEREKO].

b. Eine Nische will das deutsche Unternehmen Siemens entdeckt haben: Der Kauf einer Musik-CD müsse nicht länger die «*berüchtigte Katze im Sack*» sein, schreibt die Firma zu ihrer jüngsten Erfindung. Auf dem Selbstbedienungsterminal ProMusic kann sich der Kunde seine Hitparade zusammenstellen und gleich selbst auf eine CD brennen - ohne technisches Flair (Немецкое предприятие «Сименс» хочет занять новую нишу: фирма пишет о своем новом изобретении, что покупка музыкального компакт-диска не должна больше быть «печально известным котом в мешке». На терминале самообслуживания ProMusic клиент может составить собственный хит-парад и самостоятельно записать его на CD, даже не обладая техническим чутьем) [DEREKO].

В контекстах типа (5a, b) прилагательные указывают на известность и широкую распространенность явления и, в некоторой степени, на личное отношение автора к явлению (*berüchtigte Katze im Sack*). Подобные модификации являются контекстно-зависимыми, т.е. вводимое определение коррелирует с актуальным значением идиомы, но игнорирует образ, лежащий в ее основе [2]. Как показывает сопоставительный анализ

контекстов употребления модификаций идиом в русском, английском и немецком языках, среди всех модификаций идиом наиболее частотны именно контекстно-зависимые (ср. *за семь верст выставочного киселя хлебать*; *in every country, intellectuals, too, have jumped on the nationalist bandwagon* ‘в каждой стране интеллектуалы тоже примкнули к националистам’, букв. “запрыгнули на националистический фургон оркестра”) [3].

Судя по высказываниям в публицистике Интернета, прежде всего в блогах (сетевых дневниках), некоторые носители английского языка относятся к подобным метаязыковым модификациям идиом резко отрицательно. Ср. мнение блогера и писательницы П. Белтрам (Pat Beltram), представляющее определенный интерес как попытка анализа явления с позиции «просвещенного обывателя»: *The only writer worse than one who falls back on clichés is one who prefaces the cliché with “proverbial.” That construct has been used so often it has become a cliché in itself. Even worse, it draws attention to the writer. It says that the writer is too lazy to come up with something original, but he or she knows it’s a cliché, so it’s okay. <...> In the past few months, I’ve come across: The proverbial iceberg // The proverbial whipped puppy // Capture the proverbial brass ring // Out like the proverbial light // Bite the proverbial bullet // Kick the proverbial bucket // Shining like the proverbial beacon // Deer in the proverbial headlights // Proverbial duck to water // Wither on the proverbial vine // Needle in the proverbial haystack // Sleep like the proverbial top // The proverbial red herring // The proverbial shit hit the proverbial fan // The proverbial proverb Okay, so I didn’t see the last one, but at the rate authors are tossing “proverbial” our way, it’s only a matter of time. Note: all of these proverbial clichés were found in books by brand name writers. Another example of don’t do as they do⁶ (Хуже писателя, постоянно использующего клише, может быть только писатель, который предваряет клише прилагательным *proverbial*. Эта конструкция используется так часто, что уже сама превратилась в клише. Более того, она привлекает внимание к автору, как бы показывая: он настолько ленив, что не может придумать ничего оригинального, однако знает, что это штамп, так что все нормально <...> За*

⁶ Верстка автора изменена из соображений экономии места.

последние несколько месяцев я обнаружила: *The proverbial iceberg* ‘вошедший в поговорку айсберг’ // *The proverbial whipped puppy* ‘вошедшая в поговорку побитая собака [букв. “вошедший в поговорку отшлепанный щенок”] // *Capture the proverbial brass ring* ‘получить вошедший в поговорку приз’ [букв. “схватить вошедшее в поговорку медное/латунное кольцо”]⁷ // *Out like the proverbial light* ‘спит без вошедших в поговорку задних ног / находится в вошедшей в поговорку отключке [букв. “ушел/отключился, как вошедший в поговорку свет”] // *Bite the proverbial bullet* // *Kick the proverbial bucket* [= сыграть в вошедший в поговорку ящик, букв. “пнуть вошедшее в поговорку ведро”] // *Shining like the proverbial beacon* ‘сияет, как вошедшая в поговорку путеводная звезда’ // *Deer in the proverbial headlights* [букв. “олень в свете вошедших в поговорку автомобильных фар”]⁸ // *Proverbial duck to water* [= как вошедшая в поговорку рыба в воде, букв. утка в воде’] // *Wither on the proverbial vine* [= засохнуть на вошедшем в поговорку корню, букв. “завянуть на вошедшей в поговорку лозе”] // *Needle in the proverbial haystack* ‘иголка в вошедшем в поговорку стоге сена’ // *Sleep like the proverbial top* [= спать как вошедший в поговорку убитый, букв. “как вошедшая в поговорку верхушка / крона дерева”] // *The proverbial red herring* ‘вошедший в поговорку ложный след’ [букв. “вошедшая в поговорку копченая сельдь”] // *The proverbial shit hit the proverbial fan* [букв. “вошедшее в поговорку г... попало на вошедший в поговорку

⁷ Образ, лежащий в основе идиомы, связан с особенностями каруселей в США: пассажиры, сидящие на сиденьях, расположенных на внешней стороне платформы, могут попытаться схватить кольца, висящие на ремнях, прикрепленных к крыше карусели. Большая часть колец изготовлена из железа, одно или несколько – из меди или латуни. Человек, сорвавший медное кольцо, имеет право на повторную поездку.

⁸ Образная составляющая идиомы *deer in the headlights* ‘ошеломленный, неспособный что-л. предпринять человек’ основана на том, что олени, перебегающие автодорогу, временно слепнут при резком включении автомобильных фар. Животные останавливаются и часто становятся жертвой браконьеров.

вентилятор”]⁹ // *The proverbial proverb* ‘вошедшая в пословицу пословица’. Хорошо, последнего примера я пока не встречала, но, учитывая, с какой частотой маститые литераторы разбрасываются словом *proverbial*, осталось уже недолго. Замечание: вошедшие в поговорку клише взяты из произведений знаменитых авторов, чьи имена стали своего рода знаком качества. Еще один пример: не надо поступать так, как поступают они) [The Proverbial Cliché. By Pat Beltram. Posted on November 18, 2008 // <http://ptbertram.wordpress.com/2008/11/18/the-proverbial-cliche/>; Публицистика Интернета].

Метаязыковые модификации, очевидно, следует считать одной из характерных черт публицистического стиля – в особенности, газетных заголовков. Как не без юмора замечает Т. Айфилл, “simply scan newspaper headlines – examples will come out of the proverbial woodwork, so to speak” («...бегло просмотрите газетные заголовки – и примеры сами, так сказать, “выйдут из вошедших в поговорку деревянных частей дома”») [15, 28]. Любопытно, что в данной цитате употреблены сразу две метаязыковых заставки – ГГ + *proverbial* ИГ и *so to speak*. С этим и связан комический эффект: Оформление обеих конструкций указывают на иностилевую принадлежность идиомы *to come/crawl out of the woodwork* ‘to appear after being hidden or not active for a long time, especially in order to do something unpleasant (появиться после долгого периода бездействия, выйти из укрытия, в котором долго находился – в особенности для совершения действий, оцениваемых отрицательно)’, букв. “появиться/выползти из деревянной части дома (например, оконной или дверной рамы)” [14].

В английском языке активное использование метаязыковых и контекстно-зависимых модификаций обнаружено не только в газетных, но и в научно-публицистических текстах (например, в корпусе *Corpus of Contemporary American English*, где широко представлены научно-академические, учебные и популярные издания из США, такие как *Middle East Quarterly*, *Journal of Instructional Psychology*, *Music Educators Journal*, *Education*). Ср. пример из Корпуса современного американского английского (СОСА):

⁹ Актуальное значение данной идиомы – ‘дела идут все хуже и хуже’ – осмысляется как попадание фекалий на вентилятор с последующим их разбрызгиванием по всему помещению.

(6) Students expect professors to be deeply knowledgeable and have the ability to teach it to them in a meaningful, engaging manner. Professors whom they believe depend excessively on PowerPoint presentations, packets of material, or book or lecture notes are generally criticized. Students perceive this as instructors *hiding their intellectual candle under the proverbial bushel* and view this with misgivings. (Студенты ожидают от профессора глубоких знаний и способности доносить до них смысл предмета и прививать интерес к учебе. Преподавателей, которые, по их мнению, полагаются исключительно на презентации PowerPoint, раздаточный материал, текст учебника или лекции, они, как правило, подвергают критике. По их мнению, такие преподаватели «прячут свою интеллектуальную свечу под вошедшим в поговорку сосудом». К этому студенты относятся с осуждением) [Helterbran, Valeri. R. The ideal professor: student perceptions of effective instructor practices, attitudes, and skills; COCA].

В контексте (6), представляющем собой отрывок из статьи, опубликованной в журнале *Education*, идиома *to hide one's light under a bushel*¹⁰ 'to conceal one's good ideas or talents (скрывать свои таланты или умные мысли)' [14] модифицируется двумя способами. Ввод прилагательного *intellectual* приводит к образованию контекстно-зависимой модификации, а ввод *proverbial* – к образованию метаязыковой. Помимо этого, идиома подвергнута морфологическим изменениям. Неопределенный артикль *a* заменен на определенный, т.е. имеется в виду какой-то конкретный сосуд¹¹ или, скорее, сосуд, вошедший в поговорку.

Употребление метаязыковых модификаций в англоязычных публикациях можно объяснить тем, что в них распространена более свободная манера изложения, нежели в русско- или немецкоязычных.

¹⁰ Допускается варьирование именного компонента: *to hide one's light/candle under the bushel*.

Идиома является библеизмом, ср.: «И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» [Матф. 5:15].

¹¹ В первом переводе Священного Писания на английский язык – Библии короля Якова (*King James' Bible*) – употреблено слово *bushel*, исторически означавшее мерный сосуд и меру объема сыпучих тел. В настоящее время у него сохраняется только второе значение.

Возникает вопрос: есть ли подобные метаязыковые модификации в русском языке? Рассмотрим один из контекстов употребления идиомы *стричь под одну гребенку*.

Стричь (остричь) / подстригать (подстричь) (всех) под одну гребенку **разг. неодобр.** – уравнивать кого-л. с кем-л. в каком-л. отношении, не учитывая индивидуальные особенности каждого, не считаясь с различиями [6]. Идиома имеет прозрачную внутреннюю форму и является семантической членимой.

(7) То есть применена произвольная трактовка данных – *метём под одну нужную гребёнку* ВСЕ училища, что в данном случае вообще не даст прийти ни к какому выводу ни одной стороне. – Я ничего не "мету", я рассказываю, как это тогда было. – Что не мешает мне самому *взять пресловутую гребёнку* и выбрать для аргументации только те данные, которые мне выгодны. Приём запрещённый по научно-исследовательской сути, но формально почему бы и нет? [Речевое общение Интернета].

Пресловутый – калька латинского прилагательного *proverbialis*. Можно предположить, что ввод слова *пресловутый* в состав русской идиомы приведет к тому же эффекту, что и ввод латинизма *proverbial* – в состав английской. Однако это не так. Причиной является смена значения идиомы в русском языке: ‘**ирон.** приобретший отрицательную или сомнительную известность, славу, нашумевший, являющийся предметом общих толков’ [8], ‘**неодобр.** широко известный, нашумевший’ [9]. По данным словарным толкованиям хорошо видно, что в семантике слова присутствует компонент «отрицательное отношение говорящего».

Замечание: в таком значении слово употребляется начиная с XIX в. Ср.: «Генерал отправился обедать к пресловутому Чорбе, который был генералом на русской службе. Оставшись в Витебске во время пребывания французов, он был обвинен в сотрудничестве с ними, но сумел найти оправдание и доказать, что он был вынужден пойти на службу, будучи оставлен неприятелем в неприкосновенности как заложник» [Н. Д. Дурново. Дневник 1812 (1812); НКРЯ]. В некоторых контекстах первой половины XIX в. у прилагательного отсутствует сема «отрицательное отношение», ср.: «Вот как приходится водворять русский элемент там, где без него ничего делать нельзя. Вместе с тем государство открывает русским покупателям огромный кредит, а для поощрения

продавцев к сделкам увеличивает контрибуцию с них на 10 %. <...> *Смелость и решительность меры повергла в изумление не только поляков, но и русских, и не только русских неизвестного происхождения, как наш брат, но и пресловутых русских, как Валуев например»* [П. В. Анненков. Письма к И.С.Тургеневу (1852-1874); НКРЯ].

Кроме того, судя по контекстам в корпусах текстов, *пресловутый* – это не только «широко известный», но и «известный по данному тексту, вышеупомянутый»: *Род мой происходит из Германии, а именно, сколько мне известно, из Богемии. В Вене жил и умер знаменитый в свое время католический проповедник, доктор богословия, профессор университета, бенедиктинец Адриан Греч, родившийся в 1753 году. Некоторые отрасли пресловутого рода занесены были и за Рейн: в Крейцнахе жил бедный ремесленник этого прозвища, но я, к сожалению моему, в 1845 году быв там, не нашел уже его в живых* [Н. И. Греч. Записки о моей жизни (1849-1856); НКРЯ]. Ср. также употребление слова *пресловутый* в переводе повести Дж.К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки», выполненном М. Донским и Э. Линецкой: *And they feel so angry with one another that they would like to hang each other with the thing [the tow-line] – И оба так злятся, что готовы удавить друг друга пресловутой бечевой* [Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat (To Say Nothing Of The Dog); НКРЯ].

В (7) прилагательное *пресловутый* заставляет осмыслять идиому в актуальном значении: «Что не мешает мне самому взять пресловутую гребёнку» (т.е. уравнивать кого-либо в каком-либо отношении с помощью широко известных и сомнительных приемов). Здесь оно указывает на тему высказывания: один собеседник обвиняет другого в недобросовестном аргументировании и демонстрирует свое отрицательное отношение к подобной манере ведения спора.

Поскольку буквальная интерпретация выражения *пресловутая гребенка* («печально известная гребенка, гребенка, пользующаяся сомнительной славой») практически невозможна, выражение следует считать осмысляемым только в идиоматическом смысле. Фраза *взять пресловутую гребенку* должна быть отнесена к контекстно-зависимым модификациям.

Выше было сказано, что в немецком языке идиому может модифицировать прилагательное *sogenannt*. Можно предположить, что в русском языке встречаются похожие метаязыковые модификации. Анализ контекстов употребления в корпусах показывал, что их количество крайне мало, особенно в сравнении с немецким и английским материалом (см. [3]). В публицистике и речевом общении Интернета изредка обнаруживаются примеры таких изменений структуры идиомы, ср.:

(8) Вы там на месте сами все знаете, а вообще, если честно - ничего нового, так называемый велосипед изобрели еще до нас, и ездить на нем будут еще долго. [Речевое общение Интернета].

Перед нами метаязыковая модификация, построенная по той же модели, что английские ГГ + *proverbial* ИГ или немецкие ГГ + *sogenannt* ИГ. Одновременно происходит материализация метафоры, лежащей в основе идиомы: *ездить на изобретенном велосипеде*. Значение данной фразы – ‘использовать заново открытые, но при этом известные всем остальным методы’.

При анализе контекстов употребления идиом обнаруживаются метаязыковые заставки иного рода, несколько отличные от описанных выше.

Вводимое определение может быть полностью или частично выделено скобками, как вставная конструкция – ср. (5a; 9).

(9) Es ist traurig, aber wahr: In der Dienstleistungs-Großstadt Frankfurt *schließen* immer weniger Paare den (zumindest anfänglich) romantischen Bund fürs Leben (Печально, но факт: в городе Франкфурте, мегаполисе и центре сферы услуг, все меньше пар «заключают романтический (по крайней мере, на первом этапе) союз на жизнь» [DEREKO]).

В (5a) прилагательное заключено в скобки, и это является дополнительным указанием на то, что выражение, в которое введено определение, является идиомой, а также на исходную форму идиомы (автонимное употребление фразеологизма). В (9) в скобки заключена часть словосочетания *zumindest anfänglich romantisch* ‘романтический, по крайней мере, на первых порах’. Вставная конструкция одновременно указывает на контекст и вызывает эффект автонимного употребления. Подобное оформление текста,

видимо, следует отнести к метаязыковым заставкам. Здесь также присутствует элемент языковой игры, поскольку допускается двойное толкование идиомы: ее можно прочитать как вместе с введенным определением, так и отдельно от него. Кроме того, данное явление имеет некоторое сходство с распространенным в речевом общении Интернета – прежде всего, в т.н. блогосфере – приемом зачеркивания текста. Хотя зачеркивание и ранее встречалось в литературе как индивидуальный прием, в сетевом общении оно приобрело массовый характер. Основные принципы использования зачеркивания (литуративов, мнимых текстов) в глобальной сети описаны Н.Н. Занегиной: «Если целью зачеркиваний в бумажном тексте *обычно* является избавление от нежелательного фрагмента, исключение его из поля зрения читателя, то цель электронного зачеркивания – *всегда* обратить внимание на зачеркнутый текст. К такому “удаленному” тексту бывает необходимо привлечь повышенное внимание по двум основным причинам: 1) текст был подвергнут правке, и теперь хорошо бы сделать так, чтобы читатель заметил, что именно было поправлено <...>; 2) автору важно подчеркнуть мысль, содержащуюся в зачеркнутом тексте...» [4, 112].

Следует отметить, что графическое выделение вводимого в состав идиомы (в контекстно-зависимых и метаязыковых модификациях, а также при двойной актуализации) с помощью скобок регулярно встречается только в немецком материале, ср. *in die (nicht vorhandenen) Haare geraten* ‘о драке скинхедов: вцепиться в (отсутствующие) волосы’, *nicht die Katze im (sprichwörtlichen) Sack kaufen* ‘не покупать кота в (вошедшем в поговорку) мешке’, *jmdn. fehlen die (deutschen) Worte* ‘у кого-л. нет (немецких) слов’, букв.: “кому-л. недостает (немецких) слов”. В русском и английском материале подобные примеры встречаются реже.

Еще одним видом метаязыковых заставок является заключение именного компонента идиомы в кавычки. Это можно назвать частным случаем выделения кавычками необычно употребляемых, иностилевых слов [7, 311–313]. Ср. (2а; 10).

(10) **а.** Если что-то не устраивает вас друг в друге, вместо того, чтобы сразу же бежать рассказывать об этом своей подруге, попробуйте (и пусть вам это не покажется странным) высказать обиду вслух себе одной. Возможно, после этого она покажется вам

гораздо меньше той, которую вы носили в душе несколько последних дней. Да и пресловутый "сор" останется в вашей "избе" [Публицистика Интернета].

в. Когда все заняты делом, когда все справедливо и честно, тогда *нет и намека на пресловутую «ляжку»*, которую надо тянуть. И показать другим, как функционирует передовая российская воинская часть, не стыдно [Публицистика Интернета].

Следует обратить внимание на то, что выделяется не вся идиома целиком, а лишь ее именная группа. Пишущий обращает особое внимание на образную основу идиомы и на то, что данное выражение относится не к свободным словосочетаниям, а именно к фразеологизмам. Идиома, тем самым, получает отсылку к самой себе. Судя по русским, английским и немецким контекстам, выделение именного компонента идиомы с помощью кавычек постоянно встречается во всех трех языках. Добавим, что «закавычивание» всей идиомы также является метаязыковой заставкой (см. [1, 59–60]), но, авторская рефлексия над внутренней формой и идиоматической природой устойчивого выражения при этом проявляется меньше, чем при «закавычивании» лишь одного компонента.

Изучение подобных модификаций и графических изменений идиом в коммуникации представляется весьма актуальным. Прежде всего, интересно будет выяснить, насколько регулярно и в каких речевых актах употребляются метаязыковые модификации идиом. При этом можно с высокой долей вероятности предположить, что первое место займет публицистика.

Метаязыковые заставки разных видов регулярно употребляются в неформальном письменном общении – например, на Интернет-форумах. На наш взгляд, интересным материалом для исследования фразеологизмов в публицистике и общении являются т.н. газетные блоги – сетевые дневники корреспондентов, размещенные на сайтах газет. Журналист публикует свои размышления о положении вещей в своей стране и мире, а блогеры, клиенты социальных сетей и анонимные посетители получают возможность прокомментировать его статьи. Примером такого газетного блога является страница С. Маркус, репортера британской газеты *The Daily Telegraph* (<http://blogs.telegraph.co.uk/news/author/sarahmarcus/>).

Важно также рассмотреть, где чаще встречаются метаязыковые модификации идиом: в устной или письменной речи. Необходимым инструментом для этого является корпус текстов. Многие корпуса – в частности, Национальный корпус русского языка и Corpus of Contemporary American English, содержат записи устной речи. В первом случае тексты размечены на уровне пауз и синтагм, во втором представляют собой неразмеченные транскрипты. Значительная часть материала обоих корпусов представляет собой записи интервью на телевидении и радио. Некоторые трудности может вызвать то, что в СОСА пометой SPOK (*spoken* ‘устный, разговорный’) часто снабжены контексты, взятые из аналитических программ и документальных фильмов. Очевидно, что их нельзя отнести к примерам спонтанной устной речи.

Все вышеперечисленные направления исследований должны быть построены на сопоставлении материала различных языков. Это будет иметь как теоретическую, так и практическую пользу – в частности, при лексикографии, преподавании (в том числе, русского как иностранного), обучении переводу.

Литература

1. Баранов А.Н. Свидетельства в пользу внутренней формы как фактора понимания идиом и экспликации их семантики // Понимание в коммуникации: сб. статей: в 2-х тт. Сост. и автор предисл. Е.Г. Борисова. Т. 2. М.: МГПУ, 2009. Стр. 55–67.
2. Добровольский Д.О. Лексико-синтаксическое варьирование во фразеологии: ввод определения в структуру идиомы // Русский язык в научном освещении, № 2 (14). М., 2007.
3. Дронов П.С. Ввод адъективного определения в структуру идиомы: о семантической обусловленности лексико-синтаксических модификаций идиом (на материале русского, английского и немецкого языков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
4. Занегина Н.Н. ~~Я этого не говорю~~: о литуративах, зачеркиваниях или мнимых текстах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам

ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27-31 мая 2009 г.).

Вып. 8 (15). М.: РГГУ, 2009. Стр. 112–115.

5. Маккей А., Ботнер М.Т., Гейтс Дж. И. Словарь американских идиом: 8000 единиц. СПб.: Лань, 1997.
6. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц. – 2-е изд., стер. М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2005.
7. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. Под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007.
8. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
9. Шведова Н.Ю., Куркина Л.В., Крысин Л.П. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. / Отв. ред. Н.Ю. Шведова М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007.
10. Abeillé, A. The flexibility of French idioms: A representation with Lexicalized Tree Adjoining Grammar // Everaert, M., Linden, E.-J. van der, Schenk, A., Schreuder, R. (eds.) Idioms: Structural and psychological perspectives. Hillsdale (NJ), 1995.
11. Abeillé, A., Schabes, Y. Noncompositional Discontinuous Constituents in a TAG // Conference on Discontinuous Constituency. Tilburg, 1990.
12. AskOxford Free online dictionary resources from Oxford University Press // <http://www.askoxford.com>.
13. Dobrovol'skij, D., Lûbimova, N. «Wie man so schön sagt, kommt das gar nicht in die Tüte». Zur metakommunikativen Umrahmung von Idiomen // Deutsch als Fremdsprache 30/3, 1993.
14. Idioms – The Free Dictionary by Farlex // <http://idioms.thefreedictionary.com/>.
15. Ifill, T. Seeking the nature of idioms: A study of idiomatic structure. // www.swarthmore.edu/SocSci/Linguistics/Papers/2003/ifill_tim.pdf.
16. Lakoff, G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of philosophical logic 2, 1973.

17. Schenk, A.Y. The syntactic behavior of idioms // Everaert, M., van der Linden, E.-J., Schenk, A., Schreuder, R. (eds.) Proceedings of Idioms. International conference on Idioms. Vol. 1. Tilburg: ITK, 1992.
18. Schenk, A.Y. Idioms and collocations in compositional grammars. Utrecht: OTS, 1994.
19. Shear, B. Idioms and reference // Everaert, M., van der Linden E.-J., Schenk A., Schreuder R. (eds.) Proceedings of Idioms. International conference on Idioms. Vol. 1. Tilburg: ITK, 1992.
20. Wasow, T., Sag, I.A., Nunberg, G. Idioms: an interim report // Proceedings of the XIIIth International Congress of Linguistics, 1983.

Биографическая справка

Дронов Павел Сергеевич (1984 г.р.) закончил Курский государственный университет. С 2006 по 2009 гг. обучался в очной аспирантуре Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. В апреле 2010 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук (научный руководитель – Д.О. Добровольский). Работает на кафедре иностранных языков Института языкознания РАН.